

- Мамочка Цзян! Что ты говоришь? Мой мер - честный и верный муж, он никогда бы не сделал ничего подобного! Когда мы продали себя вам, мы ясно сказали, что будем делать только фоновую работу и никогда не выйдем на передний план, принимая клиентов! Мой муж не такой человек, чтобы продавать свое тело, и я не такой монстр, чтобы продавать своего мужа! Пожалуйста, говорите пристойно!

- Тогда вы знаете, что вы продали себя мне, верно? Когда ни ваша мать, ни ваш отец не хотели брать вас, я взяла вас к себе. И вот как вы мне отплатили? И что с того, что вашему мужу приходится обслуживать клиентов в моем борделе? Он должен считать за счастье, что эти богатые женщины готовы платить за него! - голос мамочки Цзян стал холодным, а затем она указала на бандитов позади себя, которые скрючили шеи и сжали кулаки.

Эти бандиты знали, что делать: один из них схватил Ланг, а другой повернулся, чтобы схватить Чжу Цянь. Чжу Цянь прижимал к себе их дочь, когда бандиты попытались оттащить его; его руки, державшие дочь, отдернулись, и дочь выпала из его рук.

Чжу Цянь закричал. Их дочь уже горела от жара; если она упала на землю в таком состоянии, как она сможет выбраться живой? А главное, как они будут ее лечить!

Ланг тоже увидела, что ее дочь падает. Она хотела спасти дочь, но ее руки были крепко зажаты бандитами. Она не знала, что ее подруга, чью жизнь она когда-то спасла, доведет ее до такого унижительного положения. Очевидно, мамочка Цзян с самого начала положила глаз на ее мера. И все же она глупо верила, что подруга пытается отплатить за услугу, которую когда-то оказанную ей. Ланг даже не сомневалась в ней ни разу или, скорее, ситуация не позволяла ей этого.

Ее сводная сестра была известной хулиганкой в городе, и поскольку она распространила слух, что если какой-нибудь магазин примет ее или ее семью, она создаст им проблемы, никто не хотел давать Ланг работу. После нескольких недель, проведенных в поисках еды то тут, то там, самоуважение Ланг было подорвано. Она могла остаться голодной, но не могла позволить голодать мужу и дочери. Поэтому, когда мама Цзян предложила ей три теплых обеда в обмен на продажу своей жизни, она согласилась.

Теперь Ланг жалела. Она не должна была никому верить!

Пытаясь убежать от бандита, она увидела, что кто-то спас ее дочь, и ее колотящееся сердце наконец-то успокоилось. К счастью, ее дочь кто-то спас!

Чжу Цянь тоже смотрел на человека, который подросел вовремя и спас его дочь, и в его глазах светилась надежда. Не та ли это добрая сестра, которая помогла ему раньше? Если бы она не купила трех коз, его жена не выжила бы!

Слезы навернулись ему на глаза, и он закричал:

- Сестра, сестра... Пожалуйста, помоги!

Ю Донг взяла девочку на руки и кивнула; она чувствовала, как та пылает жаром. Она вздохнула с облегчением, что к счастью, поймала ее. Она влила немного своей духовной энергии в девочку, прежде чем отдать ее старухе, которая последовала за ней. Затем она резко повернулась и посмотрела на бандитов, прежде чем сказать:

- Отпустите их.

Бандитка сглотнула слюну. Хотя Ю Донг была вдвое меньше ее, ее аура была подобна ауре короля Ямы. Однако, несмотря на то, что бандитка почувствовала, как дрогнуло ее сердце, она тут же выпятила подбородок и с ложной смелостью произнесла:

- Чего ты хочешь? Ты, дикая девчонка, эта мамочка просит тебя тихо стоять в стороне и не вмешиваться в это дело, иначе...

Но не успела бандитка закончить фразу, как она застонала от боли. Зажав запястье, она упала на колени. Она даже не заметила движения Ю Донг, но не успела опомниться, как ее запястье оказалось в руках Ю Донг и было вывернуто под странным углом!

Чжу Цянь тоже дрожал. Его лицо было совершенно белым и он сжимал свои руки, покрасневшие от рук бандита. Когда Ю Донг увидела это, она улыбнулась, наклонила голову и приказала Чжу Цяню уйти:

- Иди, отойди и не приходи сюда, пока я не разберусь с этим.

У Чжу Цяня выступили слезы; он не знал, как благодарить Ю Донг. В прошлый раз, когда он был в беде, она спасла его, и в этот раз тоже. Никаких слов не хватало, чтобы выразить свою благодарность, поэтому он просто кивнул и пошел стоять рядом.

- Ты сука! Ты кто такая? Ты думаешь, что можешь вмешиваться в дела мамочки Цзян? - другая бандитка, державшая Ланг, отпустила ее и бросилась на Ю Донг.

Ю Донг даже не шелохнулась и позволила женщине подойти к ней. Когда та вскинула руку, чтобы ударить ее, Ю Донг схватила ее за руку и с силой бросила ее на землю:

- Я честный житель города. Я не думаю, что законы одобряют принуждение кого-то продавать свое тело, когда он этого не хочет.

Мамочка Цзян вскочила и сразу же указала пальцем на Ланг:

- Что ты знаешь, девочка! Если кто и идет против закона, так это она! Это она продала себя

мне, а теперь она восстает против меня! Ее хозяйки! Она даже отпугнула моих клиентов! Скажи мне, что я должна делать? Разве я не должна возместить убытки, которые она заставила меня понести?

Ю Донг вытерла руки и наклонила голову, как бы забавляясь словами мамочки Цзян:

- Вы владеете ее жизнью, но это не значит, что вы можете заставить ее мужа обслуживать ваших гостей. Это она отпугнула ваших гостей, попросите ее обслужить вас.

Услышав ее слова, мамочка Цзян была поражена. Она посмотрела на красивое лицо Ланг и задрожала. Кому понравится такое лицо? Совсем не деликатное!

- Ты знаешь, кто я? - закричала матушка Цзян, - Я родная сестра маркизы! Если ты и дальше будешь вмешиваться, я отправлю тебя в тюрьму!

- Правда? Почему я не знал, что Цяо Ша стала боссом города? Ша-эр, с каких пор ты стала здесь начальником? Почему ты не сказала мне, что ты отправишь меня в тюрьму в следующий раз, если я расстрою тебя?

<http://bllate.org/book/14120/1241837>